

НЕВЕСЕЛЫЙ КРИЗИС



ВАРДАН ШОЛИНЯН

Вардан Шолинян
неВЕСЕЛЫЙ КРУИЗ

«Издательские решения»

Шолинян В.

неВЕСЕЛЫЙ КРУИЗ / В. Шолинян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851938-3

Пока пассажиры круизного лайнера любят морскими пейзажами и наслаждаются экзотическими коктейлями, на нижних палубах кипит совсем другая жизнь. Официанты и бармены, танцоры и музыканты, офицеры и администраторы ходят на работу, плетут интриги, влюбляются, переживают личные драмы и ищут свое место в жизни...

ISBN 978-5-44-851938-3

© Шолинян В.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвертая	19
Глава пятая	23
Глава шестая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

неВЕСЕЛЫЙ КРУИЗ

Вардан Шолиян

Редактор Александра Короткова

© Вардан Шолиян, 2017

ISBN 978-5-4485-1938-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

«Дрим» – детище компании «Карнивал Круиз Лайнз». Освещенный яркими праздничными огнями, он шел по ночному Карибскому морю, с легкостью рассекая серебристые волны, не обращая внимания на слабые потоги встречного ветра. Казалось, даже море признавало превосходство лайнера.

Пассажиры «Дрима» находили себе занятия по вкусу. В переполненных ресторанах, барах, танцевальных клубах закатывали торжества. В полном азарта казино проигрывали деньги. Большинство старичков уже видели сны. Влюбленные предавались амурным утехам. Некоторые до глубокой ночи просиживали в сигар-лаунже, наслаждаясь выступлениями кантри-гитариста. Отдыхавшие на открытых палубах сидели в креслах и потягивали коктейли, а кто-то задумчиво всматривался в морскую даль, опершись на металлические перила и ощущая на лице дуновения игривого ветерка. И только члены экипажа занимались вполне обычными делами: отсыпались в каютах перед новым рабочим днем; ели в столовой или созванивались с родственниками; занимались в тренажерном зале; иные попросту выпивали в баре для персонала. А ночная смена и вовсе трудилась не покладая рук.

Артур проснулся от звонка будильника, установленного на шесть десять утра, ровно за двадцать минут до начала рабочей смены. Именно за двадцать минут Артур успевал одеться, привести себя в порядок и вовремя прибыть в столовую для персонала, где работал младшим официантом. Чувствуя, что совершенно не выспался, он решил подремать еще минутку и, казалось, только прикрыл глаза, как треск стационарного телефона огласил комнату. Аппараты были установлены в каждой каюте и издавали крайне неприятный, всем ненавистный звук. Артур бросил взгляд на часы и понял, что задремал не на минуту, а на целых тридцать. Предполагая, что звонит супервайзер, официант вскочил с кровати и прежде чем ответить на звонок, попытался придумать достойное оправдание. Телефон продолжал трезвонить, а в голову ничего не шло. Мельком глянув на себя в зеркало, Артур увидел заспанное, бледное лицо, покрытое легкой, темной щетиной. Вот и отговорка. Администрации так важно, чтобы мужчины в сфере обслуживания были гладко выбриты и аккуратно, коротко подстрижены. Артур рванул трубку и услышал, как супервайзер Джоэль раздраженно процедил:

– Ты снова опоздал!

– Прости Джоэль, просто... – протянул Артур, задумавшись, не сказать ли правду, но быстро отказался от этой мысли и решил держаться первоначального плана, – я вышел из каюты и понял, что забыл побриться, дай мне еще пять минут, и я буду на месте.

– Снова оправдания, – продолжал Джоэль в том же духе, – они мне надоели до чертиков. Ты постоянно опаздываешь. Сейчас же проинформирую господина Серрано о сегодняшнем опоздании и всех предыдущих.

– Понял, понял, скоро... – не успел Артур договорить, как услышал короткие гудки и тоже повесил трубку.

Он умылся, почистил зубы и наспех побрился, прежде чем надеть униформу. Выйдя из каюты, расположенной на палубе «А», Артур потрусил по ярко освещенному коридору с синим полом и белыми металлическими стенами к лестнице на нулевую палубу. Заспанное лицо и слипавшиеся веки являли миру, как мучительно трудно молодому официанту держаться на ногах. Каждое такое ненавистное утро Артур задумывался, не уволиться ли, не вернуться ли к прежней киевской жизни, но не решался – стабильность и отсутствие альтернативы пока брали верх. Беспокоила его не профессия, а ощущение, что ты никто в этом огромном колесе, переполненном белками. Дни похожи один на другой, никакого разнообразия, повторяются действия и диалоги, а ты машинально проходишь по тому же коридору с тем же угрюмым лицом, стараясь скрыть депрессивное настроение от окружающих.

Поднявшись к нулевой палубе, Артур в первую очередь направился к «фан тайм машине»¹, зафиксировал время начала рабочего дня и уже через минуту прибыл в одну из четырех столовых для персонала под названием «стафф месс»², где работал по утрам. Обед и ужин он дорабатывал в столовой капитана. В зале Артур поприветствовал клиента и подошел к Джоэлю, который внимательно осматривал столы, выискивая недочеты в работе официантов. Артур еле слышно поздоровался, уткнувшись взглядом в пол. Джоэль указал на часы на стене и заговорил уже менее резким тоном.

– Ты опоздал на двадцать минут! Это последнее предупреждение. В следующий раз пойдешь к метрдотелю.

– Ясно. Я в той же секции работаю?

Артур немного успокоился, осознав, что супервайзер не слишком взволнован его опозданием, и кажется, забыл про угрозу доложить обо всем первому ассистенту метрдотеля – перуанцу Лукасу Серрано.

Джоэль ответил на вопрос кивком и устремился на своих коротеньких ножках в центральную часть столовой, что-то усмотрев на линии питания.

Завтрак в «стафф мессе» был не особо занятным. Немногим тамошним посетителям приходилось работать столь ранним утром. И если для сервировки обеда требовалось пять-шесть официантов, то по утрам хватало трех. Остальных отправляли на подмогу в обслуживающие номера, где каждое утро случался завал.

Сегодня Артур обслуживал клиентов в паре со светловолосой девушкой из Украины по имени Алина, а на линии питания трудился индонезиец Маде. Маде был старательным парнем и, в отличие от Артура, всегда появлялся на рабочем месте вовремя. Его примерное поведение объяснялось тем, что всего месяц назад он получил повышение – из мойщика посуды в официанты. Проведя пять лет на тяжелой, низкооплачиваемой работе, в поступках и мышлении он стал похож на большинство своих коллег. Вследствие чего частенько доносил на других, стараясь всячески угодить начальству.

Один из столов освободился, и Артур принялся его протирать, когда Алина стала накрывать соседний столик. Молодые люди кивнули друг другу в знак приветствия. Убедившись, что Джоэля нет поблизости, Алина тихо заговорила.

– Выглядишь замученным. Сильно досталось за опоздание?

– Нет. Кажись, обошлось, – улыбнулся Артур, его беспокоил один вопрос. – А Лукаса случайно не было? Джоэль грозился рассказать ему про опоздание.

– Нет, не переживай. Наверное, он в обслуживании номеров, там у них как всегда... Хотя советую особо не заигрывать. Сам понимаешь, если Лукас тебя невзлюбит, поедешь домой, как и все остальные.

– Ну, не знаю. Ко мне он нормально относится. Порой мне кажется, слухи о его антипатии к европейцам сильно преувеличены. Если не косячить, то и претензий не будет.

Алина с насмешкой покосилась на Артура.

– Ладно, ладно, – улыбнулся тот, – постараюсь больше не опаздывать.

Артуру было интересно болтать с землячкой. Тем более в свете последних событий на Украине. За новостями с его родины теперь следил весь мир. Время от времени ребята встречались в «крю мессе» и за чашечкой чая обсуждали различные темы.

¹ Компьютерная система учета рабочего времени. При приеме на работу в компанию за каждым работником закрепляется идентификационный номер. Перед началом смены на сенсорном мониторе компьютера необходимо ввести идентификационный номер и четырехзначный ПИН-код. На экране появится ярлычок «клок инн» как отметка начала рабочего времени. Ту же процедуру следует проделать по окончании рабочей смены, после чего появится ярлычок «клок аут».

² Столовая для административного персонала, медицинского штата, работников СПА, программистов, музыкантов, певцов, танцоров и службы охраны.

– Как тебе ситуация с Максом? – прервала недолгую паузу Алина. – Казалось, работал себе парень годами без единого замечания, а стоило раз поцапаться с Лукасом, со всех сторон упреки посыпались.

– Да, я слышан об их баталиях.

– Жалко его венесуэлку. Столько лет вместе с корабля на корабль – и на тебе. Придется теперь одной ипотеку выплачивать.

– Постой, – удивился Артур, – почему одной? Макса уволили?

– Ну да, я думала, ты в курсе. Уже три дня прошло. Ты что, не слышал, как она ревела? Лукас очень искусно подставил Макса.

В зал вошел Джоэль и, заметив болтающих официантов, одарил их недовольным взглядом. Те мигом принялись за дело и, как только супервайзер отвернулся, шепотом условились закончить беседу вечером.

Артуру было интересно, что случилось с Максом и как именно ассистент метрдотеля его подставил. Странно пропустить развязку такого конфликта. Раньше Артур регулярно общался с Максом, но в последнее время все чаще предпочитал здоровый сон пустой болтовне. Как же сейчас не терпелось вернуться к интригующему разговору.

Тем временем Алину подозвала массажистка Эрика и заказала омлет с ветчиной и сыром. Официантка вежливо улыбнулась и отправилась на кухню.

Эрика была из Англии. Привлекательная особа с правильными чертами лица. По вечерам она создавала впечатление ухоженной блондинки с голубыми глазами, но утром не слишком отличалась от других девчонок из СПА-салона. Те начинали день в очереди у кофемашины – невыспавшиеся, с опухшими лицами и в мятых белых халатах. Эта категория людей попадала на лайнер ради развлечений и путешествий, а работа для них была делом второстепенным. Они почти каждый вечер напивались в баре и плясали до закрытия, а рано утром шли на работу и проводили там по десять, а то и более часов. Артур восхищался их запасом энергии. После ухода Алины он поздоровался с Эрикой и поинтересовался, как она поживает.

– Уф, даже не спрашивай, – натянуто улыбаясь, ответила массажистка и принялась накладывать фрукты с холодной линии питания.

Артур решил ей не докучать, пожелал приятного аппетита и хорошего рабочего дня. Она снова улыбнулась и направилась к горячим закускам. Артур симпатизировал Эрике, но мешал языковой барьер. Имевшейся базы хватало, чтобы поговорить с клиентами, но для продолжительных бесед и флирта такой английский не годился.

В столовую вошли несколько человек из службы охраны и направились напрямиком к кофемашине. Вслед за ними вплыла Алина, неся в руках тарелку с коричневой крышкой. За столом с Эрикой сидели две шведки тоже из СПА и молча дожевывали завтрак. Эрика поблагодарила Алину и из вежливости поинтересовалась как у той дела.

– Все хорошо, спасибо. Только устала немного, – ответила Алина.

– Да-а, – выдавила Эрика, – как и все мы. А сколько времени ты уже на борту?

– Почти пять месяцев.

Эрика скорчила сочувственную гримасу.

– Ну, ничего, дорогая. Потерпи, немного осталось. К тому же у тебя есть Руди, разве он не поддерживает?

– Уж и не знаю, дотяну ли. Так скучаю по родным.

А наши с Руди отношения, наверное, единственная причина, по которой я все еще здесь.

– Понимаю, – протянула Эрика.

– Ладно, пойду. Приятного аппетита.

– Спасибо, дорогая, – ответила массажистка и уже вдогонку бросила, – кстати, передавай Руди привет.

– Обязательно, – с кривой улыбкой ответила Алина, притворяясь, будто не замечает симпатии Эрики к Руди.

Обернувшись, Алина заметила, что к ней идет темноволосый мужчина низкого роста в белой офицерской форме с погонами. Это был ассистент метрдотеля перуанец Лукас Серрано.

– Доброе утро, Алина, – деловито начал Лукас. – Тут у меня список от отель-директора. В нем имена всех работников нашего департамента, которые не фиксируют время регулярно. К сожалению, твое имя тоже проскакивает. Не в первый раз. Объяснишься?

Алина, задумалась.

– Иногда я просто забываю это делать. Поймите, я уже пять месяцев нахожусь на борту и порой после работы не могу думать ни о чем, кроме отдыха.

Лукас не любил жалоб на усталость и прочих отговорок.

– Я понимаю, но это не оправдание. Я уже почти двадцать лет работаю в компании и каждый контракт не менее восьми месяцев, поверь мне, я знаю, какие желания превалируют в конце рабочей смены. Дело привычки. После работы ты должна машинально шагать к «фан тайм машине», это очень важно. Все отчеты по фиксации времени автоматически отправляются в центральный офис компании. А там из-за таких неоправданных ошибок решают, что мы перерабатываем. Они шлют возмущенные письма отель-директору и спрашивают, почему тот или иной работник находится на смене больше десяти часов в день. Отель-директор, конечно, рассылает письма главам департаментов, а они своим заместителям вроде меня. А мне, вместо того чтобы идти на заслуженный перерыв, приходится общаться с каждым персонально. Предупреждаю тебя, как и всех остальных, – если это повторится еще раз, я вручу тебе письменный выговор и отправлю на разговор с метрдотелем, хоть и очень этого не люблю. Мы поняли друг друга?

Давно Алину так не отчитывали. Неприятно. Но в ответ она лишь смиренно кивнула, ничего не сказав.

– Вот и замечательно, спасибо, ничего личного, – заключил ассистент метрдотеля и направился к линии питания. Осмотрев ее, с тем же недовольным видом подозвал Маде. Индонезиец мигом подлетел к боссу.

– Понимаю, что ты здесь новичок, но тебе нужно усвоить одно, самое важное правило, – Лукас подождал секунду и добавил, – быть внимательным.

– Я понимаю, сэр.

– А если понимаешь, потрудись объяснить, почему на холодной линии пустой поднос для грейпфрутов, а на горячей так мало риса и картошки?

– Я... Я непременно все исправлю, извините, сэр, сейчас же все сделаю, – судорожно протараторил Маде.

– Знаю. Просто хочу, чтобы ты был внимательней. Больше я ничего не требую. Вижу, ты славный парень и трудишься изо всех сил, но излишняя старательность тебе мешает. Не пытайся произвести впечатление, просто концентрируйся на работе. Остальное мы сами заметим, когда придет время, поощрим. Все понятно?

– Да, сэр. Все будет выполнено, как вы сказали.

– Спасибо, приступай к работе.

Лукас еще немного походил по залу, разглядывая, что творится на столах. Вошел Джоэль и, увидев начальника, быстро зашагал к нему.

– Джоэль, попроси кого-нибудь из ребят до обеда наполнить все солонки и перечницы на столах, я нашел несколько пустых.

– Да, конечно, сэр, сейчас же сделаем.

– Спасибо, я позже зайду. Если что, звони, – подытожил перуанец и, упиваясь собственной важностью, направился к выходу.

Лукас уже давно работал в «Карнавал Круиз Лайнз». Из всех перуанцев он один дорос до ассистента метрдотеля. Очень редко представители стран третьего мира занимали такие высокие административные позиции, особенно не имея подходящего образования. Лукас тяжело трудился на протяжении почти двадцати лет. Начинал мойщиком посуды, как Маде. А теперь старался держаться у начальства на хорошем счету, кичился своей строгостью, справедливостью и исключительной пунктуальностью. Он никогда не опаздывал на работу, казался вездесущим и полным энергии, будто не спал вовсе. Всегда держал при себе бутылочку энергетика «Hybrid Boost» и время от времени заливался им вместо кофе. Слухи о неприязни Лукаса к европейцам были вполне достоверны, и дело тут в элементарной зависти. Выходцы из Старого света получали должность младшего официанта с первого контракта, тогда как Лукасу пришлось семь лет мыть посуду, прежде чем пойти на повышение и начать бегать с подносами. Однако он легко находил неприятелей и среди земляков, отчитывал каждого, кто ниже рангом.

Джоэль подозвал Артура, который общался с одним из посетителей.

– Господин Серрано, – заговорил супервайзер деловитым тоном, – только что сказал, чтоб ты меньше трепался со своими пайзано³, а больше работал. Я заметил несколько пустых солонки и перечниц, так что можешь начать их наполнять.

В ответ Артур улыбнулся, взял большие пластиковые бутылки с солью и перцем и принялся неспешно обходить столы, заправляя пустые солонки и перечницы. Он раздумывал, чем заняться в полуторачасовой перерыв до обеденной смены. Обычно шел в каюту немного подремать, но в этот раз решил вызвать Алину на продолжение разговора. Однако по окончании завтрака Алина все же отложила беседу на после ужина.

³ На корабельном сленге означает «земляк».

Глава вторая

Прелесть работы в круизных компаниях в том, что другие не знают, кем ты был раньше, никому нет дела. Это возможность начать новую жизнь, выстроить ее по собственному плану. У всех имеются скелеты в шкафу, и не хочется, чтобы твой круг общения о них знал, а тем более их обсуждал. На круизном лайнере ты можешь создать новый образ себя. С такой целью и прибыл на корабль голубоглазый мальчишка со светлыми вьющимися волосами по имени Игорь, отказавшийся от жизни сына богача, равнодушного к нуждам общества и мнению отца.

Когда Игорь покидал каюту и шел на очередную рабочую смену, в голове нередко мелькали картинки из прошлого. Образы наслаивались один на другой и наводили на размышления. Похождения в ночных клубах, домашние вечеринки, богатенькие дружки и развратные, корыстные подружки. Появлялась неодолимая тяга вернуться обратно – там было здорово и просто. Но недавний разговор с отцом придавал сил и вынуждал двигаться вперед.

Отец Игоря Андрей Григорьевич владел в России сетью прибыльных автосалонов. Он был незаурядного ума человеком, с бизнес-партнерами вел себя строго и рассудительно, но к избалованному сыну питал слабость и потакал всем его прихотям. Андрей Григорьевич знал цену деньгам, ведь сам двадцать лет назад переехал с севера в Москву и работал не покладая рук, чтобы прокормить жену и маленького сына.

Игорь был единственным ребенком в семье, из-за чего получал безраздельное внимание родителей и невольно научился ими манипулировать. Когда ему исполнилось восемнадцать, родители развелись. Он остался жить с матерью. После развода Андрей Григорьевич стал еще заботливее к сыну – боялся окончательно потерять семью. Отцовская покорность обернулась для Игоря вседозволенностью. Ему не было нужды контролировать поступки. Он попадал в передраги, которые частенько заканчивались приводами в полицию. Но Игорь не беспокоился о последствиях – отец вытащит из любой беды. Андрей Григорьевич давно заметил, что сын не ценит его стараний, но не осмеливался принимать меры.

Однажды возмущенный Игорь ввалился в кабинет отца с претензией: платиновая карта по неясной причине не работала. Андрей Григорьевич обсуждал по телефону сделку и попросил Игоря полчаса подождать. В тот день Игорь был сам не свой не только из-за карты – окружение и новые привычки давали о себе знать.

– У меня нет времени ждать! – закричал Игорь так, словно пришел выбивать долг.

– Чего у тебя нет? – недоуменно уточнил отец.

– Времени нет, меня ждут.

– Значит, подождут! – отодвинув от уха телефонную трубку и уже повысив голос, ответил Андрей Григорьевич.

– Нет, не подождут! Ты можешь и позже по телефону договорить.

Бизнесмена передернуло. Он почувствовал, как сжалось сердце, и замер с телефонной трубкой в руке. Из динамика доносился голос собеседника, но Андрей Григорьевич слышал только гул в голове. Он впервые ясно увидел, что родной сын его ни в грош не ставит, нисколько не заботится о его чувствах. Едва сдерживая слезы и желая не испортить отношения еще больше, отец дрожащей рукой достал из ящика стола пачку сто долларовых купюр. Игорь внимательно наблюдал за действиями отца, который медленно и неуверенно протягивал деньги. Вдруг Андрея Григорьевича будто подменили, и он сказал то, чего долгие годы не осмеливался произнести.

– Сам бы хоть копейку в жизни заработал, тогда, возможно, оценил бы мои старания, – деньги улетели обратно в ящик.

Игорь не сразу отреагировал. Он молча таращился на отца, решая, как действовать дальше. Наконец с отвращением процедил:

– Не нужны мне твои подачки! Я сам заработаю еще больше, чем у тебя. Не буду унижаться попрошайничеством.

Андрей Григорьевич чувствовал, что их отношения скатились в глубокую пропасть и этого ему никак не изменить. Не совладав с собой, возмущенный отец вскочил и влепил сыну пощечину. Игорь пошатнулся, задержался на несколько секунд, посмотрел отцу в глаза и молча вышел из кабинета, громко хлопнув дверью. Дрожа от страха, Андрей Григорьевич сел в кресло и подумал, что теперь долго не увидит сына. Только бы он себя не погубил. Тем же вечером Игорь изрядно напился в одном из местных баров. А на следующее утро, вспомнив о разговоре с отцом и поразмыслив, решил все-таки сдержать данное слово.

Не зная, с чего начать, он стал обдумывать варианты. Пришел к выводу, что новую жизнь нельзя строить на прежнем месте. Он всегда любил путешествовать. Почему бы не совместить хобби с профессией? Игорь прочел в Интернете несколько тематических статей и понял, что выбирать надо между круизными лайнерами и международными авиарейсами. Оформление документов и обучение для работы в море занимали меньше времени. Это оказалось решающим фактором.

Американская круизная компания «Карнивал Круиз Лайнз» в тот момент проводила массовый набор официантов и уборщиков. К претендентам особых требований не предъявляли, закрывали глаза на недостаток опыта и плохое знание английского языка. Благодаря этому Игоря приняли младшим официантом. Он пустил остатки сбережений на оформление документов для выезда.

Андрей Григорьевич, узнав о намерениях сына, не решился позвонить, а отправил сообщение: «Остался я один в огромном доме, а что мне тот дом...» Ответа он так и не дождался.

После длительного перелета из Москвы в Майами с пересадками, бесконечных проверок иммиграционной службы, бессонной ночи в гостинице круизной компании, а также трехчасового переезда на автобусе до мыса Канаверал, где стоял на причале «Карнивал Дрим», Игорь чувствовал себя изможденным. По прибытии на корабль хотелось поскорее получить ключи от каюты и завалиться спать. Но обстоятельства сложились иначе. Как только Игорь прошел паспортный контроль и получил ключи, ему сообщили, что через тридцать минут в комнате СТС состоится собрание для новобранцев.

Отыскав свою каюту, Игорь увидел на двери забавную наклейку «Here is heightened sexual voltage»⁴. Улыбнулся, глубоко вздохнул и в предвкушении распахнул дверь.

Комната оказалась просторней, чем ожидалось. Посередине стоял черный раскладной стул. На столе, приделанном к стене, красовался пятнадцатидюймовый телевизор, а под столом разместился мини-холодильник. В дальней стене два встроенных шкафа, справа от входной двери двухъярусная кровать. На нижней койке сидел теперешний сосед Игоря. В каюте было прохладно – работал кондиционер. Встав с кровати, сосед протянул руку и приветливо заговорил по-английски.

– Меня зовут Артур!

– Я Игорь, очень приятно познакомиться.

– Раз ты Игорь, значит, говоришь по-русски, – широко улыбаясь, продолжил на русском Артур.

Игорь был приятно удивлен. Он первым делом собирался перезнакомиться с русскоязычным персоналом.

– Да, я из Москвы, а ты?

– Из Киева.

Ребята улыбнулись друг другу, недолгую паузу прервал Игорь.

– А эта надпись на двери, надеюсь, на мужчин не распространяется?

⁴ В этом месте, повышенное сексуальное напряжение (англ.)

Артур рассмеялся.

– Нет, надпись осталась от одного армянина, прежнего соседа. Злостный шутник и бабник. Он переехал жить к своей подружке.

– О, и тут армяне. Столько же, сколько в Москве? – сострил Игорь.

– Нет, к сожалению, на всем корабле лишь один. Он из Латвии, славный парень.

– Рад слышать.

Игорь положил чемодан на пол и огляделся по сторонам, рассматривая свой новый дом.

Артур, заметив разочарованный взгляд новичка, сказал:

– Не люкс в «Хилтоне», но для временного ночлега вполне сойдет.

Зазвенел телефон на стене. Артур ответил.

– Да. Хорошо. Слушай, мне тут нового соседа подселили, так что не стоит заходить.

К тому же скоро на работу, хочу накрыть стол пораньше. Отлично. Договорились.

Артур повесил трубку и в спешке добавил:

– Ну ладно, буду собираться на работу, а ты устраивайся поудобней. Твоя койка верхняя, а вещи можешь сложить в шкафчик слева.

– Отлично, спасибо. А туалет и душевая где?

– Прямо за тобой.

Игорь обернулся и увидел светло-коричневую дверь, которая сочеталась по цвету со стенами. Артур продолжил:

– Туалет и душевая совместные, мы делим их с соседней каютой. Там два серба живут, вроде нормальные ребята.

– Хорошо, спасибо. Кстати, а кем ты работаешь?

– О, я личный официант капитана и старших офицеров, – хвастанул Артур.

– Вау, – закивал Игорь. – И как долго ты уже на борту?

Артур стал подсчитывать в уме.

– Почти три месяца. Как насчет тебя? Где работаешь?

– В контракте сказано – младший официант.

– Английский хорошо знаешь?

– Не очень, – поморщился Игорь, – но надпись на двери разобрал.

– М-да, – протянул Артур, – тогда тебя, наверное, определят в «крю месс» – это одна из четырех столовых для персонала, она же самая ужасная.

Артур заметил вопросительный взгляд собеседника и продолжил.

– Смотри, на корабле есть четыре столовых для персонала. Самая неприятная – «крю месс», поскольку тамошние посетители, так сказать, люди второго сорта: официанты, мойщики, уборщики кают и тому подобное. Столовая огромная, вилок и ножей мало кто пользуется, поэтому там всегда грязно. Как правило, в «крю мессе» официантской работы немного. В основном нужно протирать столы, подметать пол и раскладывать еду на линию питания.

– Да-а... не весело, – ответил Игорь, представив, что его ждет, – а как остальные столовые?

– Если повезет, тебя поставят в «стафф месс». Я, кстати, в ней горбачусь по утрам. Там люди уже культурнее и по рангу выше, в основном менеджмент. Еще есть «офицерский месс» – это столовая для офицеров с капитанского мостика и инженеров, большинство из них итальянцы. Но туда тебя сразу не поставят, офицеры требовательны к уровню обслуживания и знанию английского. Четвертая столовая – капитанская, где я собственно и работаю. У капитана работать приятней: чаевые неплохие, к тому же туда приходят всего шестеро человек, так что работы немного. Однако, это шестеро самых влиятельных людей на борту и у каждого свои прихоти. Но я справляюсь.

– Рад за тебя. Буду надеяться на лучшее, – ответил Игорь, затем глянул на часы и добавил, – я бы с радостью еще пообщался, но мне нужно перекусить и найти СТС. Кстати, что это еще за СТС?

Арту улынулся.

– Честно говоря, сам не знаю, но там обычно проходят обучающие курсы и тренинги типа «Как выжить на корабле в случае пожара» и тому подобные. Сейчас вам, наверное, проведут экскурсию по кораблю, расскажут о компании и дадут распределение на работу.

– Ладно, тогда я побежал. Спасибо большое, думаю, уживемся.

– Обязательно.

Ребята еще раз пожали друг другу руки. Игорь переложил чемодан на кровать и ушел. Покинув каюту, он первым делом разыскал «крю месс». Помещение оказалось вместительным, человек на сто. Игорь встал в очередь за едой, где перед ним множество мужчин и женщин возмущенно подгоняли впередистоящих. Линия раздачи походила на фуршетный стол в гостинице: гарниры, салаты, мясные блюда и десерты. А на противоположной стороне возле кофемашины располагалась линия питания с фруктами. Наспех перекусив, Игорь отправился на поиски СТС.

Небольшой и светлый офис СТС напоминал маленькую комнату для чтения в библиотеке. По правую сторону от входной двери стояло несколько компьютеров в ряд, слева – стеллаж, забитый книгами, а по центру – несколько круглых столов, за каждым по шесть стульев. На стенах висели грамоты и пара картин.

Невысокого роста филиппинка с пышным бюстом, одетая в белую офицерскую форму, попросила присутствующих занять свободные места и сохранять тишину. Собралось человек двадцать и все как один покорно выполнили просьбу грудастой начальницы.

– Здравствуйте дамы и господа! Меня зовут Стейси, я буду вашим координатором.

Все закивали.

– Приветствую вас на нашем прекрасном судне под названием «Дрим». «Дрим» – это новейший корабль самой крупной круизной компании в мире «Карнивал Круиз Лайнз». Сегодня я дам краткую информацию о лайнере и о компании «Карнивал», но прежде прошу всех присутствующих найти свои имена в этом списке и расписаться.

Стейси передала одному из слушателей список и подождала, пока все управятся с заданием.

– Итак, наш корабль при полной загрузке вмещает три тысячи шестьсот пятьдесят два пассажира и одну тысячу триста шестьдесят девять членов экипажа. Водоизмещение «Дрима» – сто тридцать тысяч тонн. Это при пятнадцати палубах, не считая четырех служебных. В длину корабль чуть больше трехсот метров. «Дрим» построен в небольшом портовом городке Монфальконе на юге Италии. Оттуда мы начинали первые круизы по Европе, а через семь месяцев причалили в прекрасном порту Канаверал штата Флорида. Отсюда будем совершать семидневные круизы по Карибскому морю. Мы посетим красивейшие места: Нассау – столицу Багам; остров Роатан в Гондурасе; девственные острова Сент-Томас и Сен-Мартен; мексиканские острова Косумель и Коста-Майя; независимый остров Белиз. В ходе каждого круиза мы по несколько дней будем проводить в открытом море. В общем, веселья много, но вы не расслабляйтесь, поскольку работать придется тяжело, мы все-таки не в отпуске. Хочу сразу предупредить, что у вас не всегда будет время выйти в порт. Все зависит от рабочего графика. В дальнейшем мы проведем несколько важных тренингов касательно безопасности и правил поведения на борту.

Стейси продолжила, немного переведя дух.

– Теперь хочу представить вам своего ассистента Риккардо. Он приехал к нам из Бразилии.

Несколько человек кивками поприветствовали смуглого бразильца, он ответил тем же.

– Как вы уже заметили, у нас интернациональная команда, поэтому попрошу уважать друг друга и поддерживать. Расовая дискриминация строго карается и пресекается. Эту тему мы еще обсудим подробнее на одном из предстоящих тренингов. Сегодня мне больше нечего добавить. Желаю вам приятного контракта и поменьше стресса. А тем, кто приехал к нам впервые, советую не волноваться и не стесняться задавать вопросы, мы всегда рады на них ответить.

После ознакомительной речи Стейси открыла дверь, и в помещение вошли пятеро человек. Их она представила как координаторов из разных департаментов. Каждый слушатель подошел к представителю своего департамента для дальнейшего инструктажа.

Игорь приблизился к невысокому мужчине в очках, который представлял департамент ресторанный бизнес и назвался Лукасом Серрано. Господин Серрано провел увлекательную экскурсию: показал рестораны для пассажиров, кабинеты метрдотеля и менеджера по общественному питанию, «muster stations»⁵. Но больше всего Игоря заинтересовала экскурсия по нулевой палубе, которая показалась ему небольшим городком.

Нулевая палуба находилась на уровне моря. С виду – узкий коридор, протянувшийся по всей длине корабля и разделенный на три зоны. В передней части коридора по обеим сторонам располагались столовые, каюты, лифты и офисы менеджеров. В задней части находились огромные морозильные камеры и склады с продуктами, униформой, алкоголем и офисными принадлежностями. А в центральной – сортировочная зона, предназначенная для загрузки и выгрузки пассажирских чемоданов, и потому заставленная палетами. Процедура выгрузки начиналась в заключительный вечер круиза. Для уборщиков кают это был суший ад. Приходилось частенько обрабатывать по пятнадцать часов за смену.

Пассажирам вход на нулевую палубу был строго воспрещен. Если кто-то из работников проводил туда пассажира и был замечен, следовало наказание вплоть до увольнения.

Четыре палубы отводились для членов экипажа. Под нулевой находились палубы «А», «В» и «С». Все – ниже уровня моря. Палубы «А» и «В» состояли полностью из кают для персонала и прачечных. Коридор был похож на ярко освещенный металлический лабиринт. Палуба «С» напоминала огромный машинный отсек с двигателями, баками для воды и топлива.

Игорь счел условия жизни на корабле приемлемыми, хотя расписание не порадовало. Случилось то, чего он опасался – «крю месс». Оставалось надеяться, что это ненадолго. Однако через четыре недели с момента прибытия Игорь все еще корпел на прежнем месте.

⁵ Места сбора в случае эвакуации.

Глава третья

Полуторачасовой перерыв Артура подходил к концу. По дороге в столовую капитана он заскочил в «крю месс» за чашечкой кофе и заметил Игоря, тоскливо протиравшего линию питания.

– Привет, сосед!

Игорь поднял хмурое лицо и кивнул в ответ.

– Да-а... понимаю, чего ты такой унылый. Помню, как сам три недели работал здесь в ночную смену. Порой к успеху нужно пробиваться с самых низов. Кстати, а как долго ты уже здесь?

– Четыре недели.

– Значит, скоро переведут, самое сложное позади.

– Уж надеюсь, а то из-за этого расписания я за все время только раз вышел в порту.

Игорь работал с десяти утра до десяти вечера с двумя часовыми перерывами.

– Поговори с Лукасом, чтобы перевел тебя в «стафф месс».

– Несколько дней назад разговаривал, он обещал обдумать варианты, – Игорь тяжело вздохнул.

– Ну вот, если жалоб на тебя не было, должно все получиться. Напомни ему до завтра еще разок, а то послезавтра выдают новые расписания, – Артур взглянул на часы, – пора бежать, дружище, не падай духом, все через это проходят.

Игорь выдавил улыбку и поблагодарил товарища за поддержку. Артур вышел из «крю месса», а уже через пару минут выставлял фрукты на небольшую линию питания в капитанской столовой.

Капитанская столовая походила на VIP-зал ресторана. В центре небольшого помещения красовался овальный стол на двенадцать персон, накрытый роскошной белой скатертью и сервированный тарелками, бокалами и серебряными приборами. Комната была обставлена изысканной мебелью пастельных тонов, а на стене висел плазменный телевизор. Кроме фруктов на линию питания выставляли сыры, салаты и мясные нарезки.

Каждый клиент получал от официанта меню и сам выбирал основное блюдо. Заказ из капитанской выполнял лично шеф-повар кухни для персонала, где готовилась еда для всех четырех столовых.

Под началом шеф-повара, индуса по имени Митхун, трудились четыре его помощника. Их работа считалась одной из самых нервных на корабле, поскольку о вспыльчивом характере Митхуна ходили легенды. Он отвечал за приготовление пищи для всего рабочего персонала, и его небольшая кухня находилась между «стафф мессом» и «крю мессом».

Вошел первый посетитель – высокий полноватый итальянец лет пятидесяти. Отельный директор Донатто Виалли дорабатывал последние дни своего контракта. После долгожданного пятинедельного отпуска компания отправляла его в Европу на открытие нового лайнера «Карнивал Мэджик». Господин Виалли выглядел обеспокоенным. Он отрицательно замотал головой, когда Артур протянул меню, и спешно приготовил сэндвич с маслом и лососевой нарезкой.

Следом за Донатто вошел старший инженер, весьма энергичный и общительный, несмотря на пожилой возраст, к тому же самый щедрый из гостей капитанской столовой по части чаевых. Уютно умастившись, он разглядывал меню, пока Артур наливал воду и подавал стакан. Инженер заказал пасту с морепродуктами, на что Артур провозгласил «Отличный выбор, сэр!» и отправился к шефу Митхуну, а минут через десять вернулся с готовым блюдом.

– Ух, какой приятный запах, – прокомментировал инженер и принялся за пасту.

Артур с интересом наблюдал, как старичок искусно пользуется столовыми приборами.

– Больше никто не приходил? – поинтересовался старший инженер.

- Был отель-директор, но на обед не остался, сделал сэндвич и ушел.
- Тогда, если доктор не объявится, можешь расслабиться. Капитан и штафф-капитан⁶ уехали на экскурсию по Косумелю, а мой первый помощник приболел и отлеживается в каюте.
- Вот как? Спасибо за информацию. А вы почему не присоединились?
- Ха! К кому? К капитану или к помощнику? – спросил старик, довольный своей шуткой.
- К капитану, – улыбнулся Артур.
- Я уже стар для таких поездок, к тому же сегодня в Мексике очень жарко – жарче, чем обычно.
- Да, я вас прекрасно понимаю, сэр. Сам не переносу жару, – Артур наполнил опустевший стакан, – кстати, хотел спросить, а вы на «Мэджик», случаем, не переводитесь?
- Да, через три недели. А что? Ты тоже собираешься?
- Не знаю, вот думаю, не подать ли запрос. «Мэджик» первые шесть месяцев будет по Европе ходить?
- Верно.
- Я всегда мечтал по Европе попутешествовать.
- Тогда решайся скорее, времени мало. Знаешь, как приятно открывать новое судно? А Европа чудесна, в особенности Сицилия – моя родина.
- Старик мечтательно задумался, затем добавил:
- Кстати, на «Мэджике» открывается пятизвездочный итальянский ресторан «Cucina del Capitano». Если попадешь на лайнер, замолвлю за тебя словечко. Уверен, тебе понравится там работать.
- Артура заинтересовало такое предложение. Он уже слышал об этом ресторане. Говорили, что условия и оплата там более чем привлекательные.
- Спасибо, я бы с радостью поработал в ресторане такого уровня. Последую, пожалуй, вашему совету и в ближайшее время поговорю со своим менеджером.
- Инженер одобрительно кивнул. Беседу прервало внезапное появление Лукаса Серрано. Приветливо улыбаясь, он поздоровался со старшим инженером и, извинившись, вызвал Артура в коридор.
- Артур, – начал Лукас в привычном для себя деловитом тоне, – вы довольно долго проработали в столовых для персонала, и я решил, что вы готовы работать с пассажирами, – Лукас замолчал, ожидая реакции, но Артур продолжал внимательно слушать начальника. – Сегодня же вечером приставлю к вам новенькую девочку из Таиланда. Ее зовут Малярат. У нее уже есть опыт работы с капитаном на другом судне, так что суть она знает. До конца круиза обучите ее, представьте клиентам. Вопросы есть?
- А где буду работать я?
- В одном из общих ресторанов. Или в «Кримзоне», или в «Скарлете». В принципе, разницы никакой, они почти идентичны. В новом расписании я укажу имя вашего старшего официанта и номер приписанной секции.
- Хорошо, как скажете, – согласился Артур.
- Только не переживайте. Я уверен, что вы справитесь, а если чего-то не поймете, не стесняйтесь, спрашивайте любого, там все по такому принципу работают.
- В этот момент старший инженер вышел из столовой, улыбнулся обоим и поблагодарил. Положив руку на плечо Артура, он хрипло проговорил:
- Ты подумай над моим предложением, не пожалеешь.
- Обязательно, сэр. Хорошего вам дня.
- Артур смущенно посмотрел на Лукаса, который вопросительно оглядел подчиненного, но не стал допытываться, о каком предложении шла речь.

⁶ Первый помощник капитана.

Больше никто на обед не явился. У Артура осталось время обдумать обе открывшиеся возможности. Он решил как можно скорее навеститься к менеджеру по общественному питанию и сделать официальный запрос на трансфер в Европу. Однако перспектива работы в общем ресторане на «Дриме» его не вдохновляла. Говорили, что там труд официанта гораздо тяжелее, что приходится частенько перерабатывать. Но если хочешь перевестись на «Мэджик» в «Cucina del Capitano», опыт работы в ресторане для пассажиров и соответствующая запись в личном деле пойдут на пользу.

Артур переносил остатки еды с линии питания на кухню, когда увидел, как Митхун отчитывает Игоря. Артур дождался, пока шеф выйдет, и поинтересовался у соседа, все ли в порядке. Игорь неуверенно пожал плечами и что-то пробормотал.

В час тридцать пополудни заканчивался обед, и всю еду с горячей линии питания выбрасывали. А в портовые дни, когда у входа на корабль собирались огромные очереди, многие работники опаздывали на обед, не рассчитав время. Чтобы поесть, им приходилось ждать до половины шестого вечера.

В этот день все официанты ушли на перерыв и оставили Игоря одного. Ему еще предстояло протереть линию питания, расставить стаканы у кофемашины, подмести и вымыть в «крю мессе» пол. На все про все уходило часа два. Пока Игорь тер линию, к нему подошла темнокожая танцовщица Эшли из Канады и спросила, заигрывая, не осталось ли чего поесть.

Игорю очень нравилась Эшли. Эта улыбчивая, общительная, полная энтузиазма красотка пробуждала в нем неясные чувства: что-то новое, интересное, превосходящее обычное физическое влечение. Не имея опыта серьезных отношений, Игорь не понимал, что с ним происходит.

Молодой человек знал, что повара ушли на перерыв, и без колебаний отправился на кухню в надежде отыскать на нижних полках линии раздачи еду, которую не успели подать. Обнаружилась целая дюжина жареных куриных грудок, сосиски и немного картофельного пюре. Все это помещалось в нескольких металлических мисках. Не подозревая, что за ним злорадно наблюдает шеф Митхун, Игорь с широченной улыбкой вернулся к Эшли и вручил ей тарелку с едой.

В результате шеф Митхун не только отчитал Игоря за вынос еды во внеобеденное время, но и по телефону доложил о нарушении Лукасу Серрано.

Глава четвертая

После разноса Митхуна Игорь ждал последствий, но сильно не переживал. Дело-то пустяковое. Зато пообщался с Эшли, а это случалось редко, обычно она обедала в «стафф мессе». Но вечером того же дня Игорь снова заметил Эшли в «крю мессе» у кофемашины. Он сразу раздумал возвращаться в каюту на часовой перерыв – нельзя упускать такую возможность. Официант наскоро привел себя в порядок, бесшумно подошел и стал сзади, будто бы тоже за кофе.

С того дня, как он впервые увидел очаровательную белоснежную улыбку, которая чудесно контрастировала с тоном кожи, Игорь мечтал куда-нибудь пригласить Эшли. А тут и повод подвернулся – день рождения. Парень засыпал и просыпался с мыслью об Эшли. И на работе думал о ней, что помогало отвлечься, время пролетало незаметно. А по вечерам обсуждал ее с Артуром, надеясь на дельный совет. Это уже смахивало на зависимость.

Вид у Эшли был уставший. Она тихо поздоровалась, в голосе звучала легкая хрипотца.

– Как поживаешь? – с довольным видом, спросил Игорь. – Устала?

– Все хорошо, спасибо. Собираюсь на очередную репетицию, – Эшли выдавила сонливую улыбку.

– Как дела на работе?

Эшли уныло вздохнула.

– Уфф... И не спрашивай. Работы много, сам понимаешь – корабль большой. К тому же новую программу разучиваем. Кстати, еще раз спасибо, что вынес еду, не было времени перекусить, ты меня реально выручил.

Игорь махнул рукой.

– Да, не за что. Мне ничего не стоило.

– А ты, я вижу, в приподнятом настроении? У тебя что нового? – спросила Эшли.

– Настроение действительно хорошее, хотя работа по-прежнему унизительна, не привык я к такому. Но когда в голове приятные мысли, все равно хочется улыбаться.

Последнее предложение Игорь проговорил особенно отчетливо, пытаясь направить разговор в нужное русло.

– О-о, наверное, мысли о девушке? – заинтересовалась Эшли и отпила кофе.

Игорь чуть не ляпнул «да», но вовремя спохватился.

– Хотелось бы, но нет. Я обдумываю план будущей вечеринки.

И зачем он сказал «хотелось бы»? Идиотский ответ. Теперь она решит, будто он жалкий неудачник, неспособный завязать отношения. Ей было невдомек, что Игорю никто, кроме нее, не нужен.

– Ты про послезавтрашнюю вечеринку на Лидо? – удивилась Эшли, пытаясь сообразить, какое Игорь имеет отношение к организации вечеринки.

– Нет, у меня день рождения через две недели. Впервые буду отмечать на корабле, вот и хочется организовать достойное празднество.

Реакция Эшли не разочаровала.

– Вау... Серьезно? Это круто, тебе точно понравится отмечать день рождения на борту, вот увидишь.

– Надеюсь. Если будет время и желание, приходи, я всем рад, – бросил Игорь как бы невзначай.

– Отлично, считай, что я уже там! Только напони при случае, а то еще целых две недели, они явно будут напряженными, вдруг замотаюсь.

– Договорились, – ответил довольный Игорь.

Эшли грациозно развернулась и неторопливо зашагала к выходу. На минуту Игорь застыл, не в силах оторвать глаз от манящей женской фигуры. Внутри зародилась отчаянная надежда. Кажется, Эшли с ним флиртовала. Или показалось? Когда у самой двери она обернулась и одарила его лучезарной улыбкой, уверенности сразу прибавилось. Если она хоть немного заинтересована, обязательно придет на праздник. А если нет? Если ей безразлично? Раз обещала, все равно придет.

Эшли считала себя влюбчивой. Ей недавно исполнилось двадцать семь, но выглядела она моложе. За пять лет в «Карнивал Круиз Лайнз» Эшли повстречала немало парней. С многими ее связывала дружба, к некоторым она испытывала физическое влечение, но лишь единицы вызвали глубокие искренние чувства. К сожалению, большинство ее романов угасали на начальной стадии, не успев перерасти в серьезные отношения.

После долгих раздумий о своих перспективах Эшли задалась целью подыскать зрелого, основательного мужчину, с которым можно обрести не только физическое, но и моральное удовлетворение. Он должен быть веселым, но в то же время ответственным; старше на несколько лет; само собой, симпатичным, но не ярким красавцем – эти казались ей глупыми и всегда давали повод для ревности.

Еще недавно она считала идеалом Джорджа – менеджера казино из Новой Зеландии. Год назад, на очередном контракте, между ними завязался роман, который длился целых четыре месяца. Но контракт Джорджа закончился, и отношения оборвались на неопределенной ноте. Впоследствии доходили слухи о его любовных похождениях, но Эшли их изо всех сил игнорировала. Известие о том, что со следующей недели Джорджа переводят на «Дрим», вернуло девушке почти утраченную надежду.

Джордж был атлетически сложенным мужчиной тридцати пяти лет. Зарабатывал хорошо, регулярно посещал тренажерный зал, строго соблюдал диету и обожал серфинг. Ему и уделял большую часть свободного времени в портах и во время отпуска. Единственный брак Джорджа закончился разводом шесть лет назад. Полтора года семейной жизни принесли массу разочарований. Джордж сфокусировался на здоровом образе жизни. Многолетняя работа над собой дала осязаемые результаты, что отразилось и во внешности. У женщин Джордж пользовался огромным успехом. За одиннадцать лет в «Карнивал Круиз Лайнз» он не раз переходил с корабля на корабль. На каждом оставалось по несколько бывших подружек. Они то и дело снова встречались ему на пути, но ни с кем он не возобновлял отношений.

Эшли часто вспоминала первое свидание с Джорджем. Судьба свела их на новейшем на тот момент судне компании «Карнивал Круиз Лайнз» под названием «Карнивал Сплендор». Как и другие лайнеры, он стартовал в Европе.

Дело было в старой доброй Венеции – единственном порту, где «Карнивал Сплендор» оставался на ночь. Тем вечером они отчалили от пирса на венецианской гондоле и медленно поплыли в сторону знаменитой площади. В гондоле им налили по бокалу кьянти, и целый час они любовались обворожительными видами Венеции, проплывая мимо удивительных мест, устремляли взгляды вдаль, наслаждаясь неправдоподобной тишиной такого людного места. Мостики-двойники, храмы, старинные здания с романтическими балкончиками, лунная дорожка, протянувшаяся через реку – все радовало взор, кроме бесконечных вспышек фотокамер.

Парочка прибыла к месту, о котором Эшли до сих пор не слыхала. Джордж ласково шепнул на ухо:

– Сейчас ты увидишь нечто поразительное.

И правда, площадь Святого Марка ее пленила. Несмотря на позднее время, потоки туристов не истощались. Эшли с Джорджем любовались собором Святого Марка, удивительным дворцом Дожей и храмами.

– Знаешь, говорят, эта площадь волшебная, она меняет сущность всего живого, – произнес Джордж, заглядывая в широко раскрытые карие глаза Эшли.

– Как это?

– Я не уверен, но легенды утверждают, будто по ночам здесь летают львы, а голуби выпячивают грудь вперед и расхаживают с аристократической надменностью.

– Возможно, и нам повезет увидеть летающего льва, – улыбалась Эшли.

– Не сомневаюсь, – ответил Джордж.

Где-то поблизости играла музыка. Джордж повел Эшли в ту сторону, надеясь отыскать ресторан. На вытянутой улочке вдоль канала расположилось необычное заведение внушительных размеров: более сотни столов под открытым небом. Алюминиевые столики и стулья казались простенькими, как в забегаловке, но цены и контингент говорили о респектабельности заведения. Сюда приходили явно не за вкусной едой и высококлассным сервисом. Посетителей притягивала живая музыка, под которую приятно в компании любимого человека насладиться бокалом вина и вдохнуть ароматы венецианского воздуха. Здесь забываешь о проблемах, о суете и просто наслаждаешься праздником сердца.

Эшли и Джордж усаживались за стол под «Очи черные». Музыканты виртуозно справлялись с композицией, и старинный романс тронул Эшли за душу. Официант принес винную карту. Эшли заказала бокал белого «Санта Маргарита», а Джордж – красного «Сартори Амароне». Через несколько минут официант поднес бокалы и с прелестным итальянским акцентом спросил, не желает ли молодая пара перекусить. После слов «молодая пара» Эшли с Джорджем многозначительно переглянулись и в унисон отрицательно замотали головами. Официант понимающе улыбнулся и, пожелав приятного вечера, присоединился к своим коллегам, носившимся с подносами от стола к столу.

– Очаровательное место, спасибо, что привел меня сюда, – голос Эшли звучал возбужденно.

Джордж кивнул в ответ и пригубил вина.

Заиграла мелодия поживее – инструментальная версия «Тико-Тико». Эшли захотелось потанцевать, но Джордж не выказал ни малейшего энтузиазма. Пришлось сдерживать порыв и дальше наслаждаться музыкой и прекрасной «Санта Маргаритой».

Музыканты порадовали публику еще парой композиций, а потом ресторан закрылся и посетители разошлись. Площадь Святого Марка вмиг опустела.

– Разве не прекрасно? – восхищалась Эшли, разглядывая один из многочисленных храмов.

– Что именно? Храм?

– Да... Но не только храм, а все... Вся Венеция. Здесь жизнь кажется проще, ни машин, ни метро. Люди существуют в каком-то ином, древнем мире. Дома стоят на воде, вместо машин пользуются лодками... Ах-ах-ах... – Эшли была пьяна не только от вина. – Вот представь, ты подъезжаешь к ресторану на белой лодке марки «Мерседес», и все вокруг на тебя таращатся и восхищаются твоей новой лодкой!

Картинка развеселила Джорджа, и он охотно поддержал шутку.

– А поздно вечером, когда я буду возвращаться домой на своем шикарном мерседесе, увижу тебя, одну, блуждающую по переулкам. Я приостановлюсь и спрошу «Вас подвезти?»

Эшли рассмеялась.

– Сначала я, конечно, откажусь, но обратив внимание на твой белый мерседес и немного поразмыслив, позволю себя уговорить.

Оба смеялись и куда-то медленно шли – погода была прекрасной. Джордж заранее узнал, что от площади до пирса, где стоял «Карнивал Сплендор», примерно час ходьбы. Его предупреждали, что нужно держаться указателя «Piazzale Roma», дабы не заблудиться, но он отнесся к совету легкомысленно и уже скоро потерял указатель из виду.

Узкие венецианские улочки, одинаковые мостики, соединяющие 122 островка, на которых построена Венеция, величественные дворцы, вездесущий плеск воды, омывающей исторические здания – все это очаровывало, но в то же время путало незадачливую парочку.

Половина второго ночи, на улице ни души. Хмель совсем выветрился из головы Эшли, и пришло осознание, что они действительно заблудились. Джордж не хотел верить, что два взрослых человека не найдут дороги назад. Не в джунглях ведь. Прошел еще час, оба изрядно вымотались.

– Все хватит. Я устал искать, хочу спать. Через несколько часов кто-нибудь объявится и подскажет нам, где этот чертов указатель, – раздраженно проворчал Джордж.

– Хм... И что ты предлагаешь? – недоумевала Эшли.

В ответ он пожал плечами и протянул:

– На улице вроде не холодно...

– Ты шутишь? И где ты предлагаешь спать, на скамейках? Нет уж, извини, я не бездомная.

– Нет, не на скамейках. Я думаю, одна из тех лодок сойдет, – он указал на привязанную у причала дюжину гондол.

– Ты серьезно? А вдруг нас обнаружат, что ты скажешь?

– Извинюсь, встану и уйду. А вдобавок поинтересуюсь, как добраться до этого чертова корабля.

Эшли сомневалась.

– Да ладно тебе! Зато будет, что вспомнить, – настаивал Джордж.

– Этого я уж точно не забуду, – уже шагая к причалу, ответила Эшли.

Они выбрали одну из лодок и улеглись. Было тесно, и Джордж подумал, что лучше и не придумаешь.

– Только в Венеции такое случается...

Он не дал ей договорить и поцеловал. Поцеловал страстно, она ответила с той же страстью.

Что случается в Венеции, остается в Венеции.

Глава пятая

Ужин в капитанской столовой этим вечером предстоял сложный. К шестерке постоянных клиентов добавлялись еще пятеро – лучшие работники месяца от каждого департамента. Подобные застолья проводились в середине месяца и сопровождались унылыми рассказами капитана о его тридцатилетней карьере.

Артур был не в восторге от идеи обучать Малярат в такой вечер, но миниатюрная и проворная азиатка его приятно удивила: быстро приспособилась к новому месту и в дальнейшем обучении практически не нуждалась. Усилиями двух официантов ужин прошел на высочайшем уровне и завершился много раньше, чем предполагалось. Сразу после Артур позвонил Алине и договорился о встрече, в этот раз в баре для персонала.

Артур рылся в гардеробе, подбирая для вечернего выхода рубашку под новые джинсы. С верхней койки за ним наблюдал сосед. Своевольный и избалованный Игорь за месяц на корабле отлично вжился в образ бедного трудолюбивого парня.

– Тебе когда-нибудь приходилось отмечать день рождения на корабле? – спросил бывший мажор.

– Да, примерно за месяц до твоего приезда. А что, у тебя скоро день рождения?

– Через две недели. Вот только ума не приложу, где и как отметить. Есть идеи?

– Отметь, как все – в баре для персонала. Главное, заранее закупи выпивки в дьюти-фри.

Они не продают работникам больше бутылки в день.

Дьюти-фри имелся на каждом судне компании «Карнивал Круиз Лайнз». На «Дриме» он располагался на пятой палубе, в носовой части корабля. Товары тут не облагались налогом, как и в аэропортах, а членам экипажа полагалась 20-процентная скидка.

– А это не запрещено?

– Что именно?

– Прносить свои напитки в бар.

Артур остановил выбор на красной рубашке с белыми полосками, придвинул стул и сел.

– Запрещено, но так все делают. Обычно менеджер бара закрывает на это глаза, если мы не ставим бутылки на стол и не упиваемся вусмерть.

– Понятно, будем все держать под столом.

– Бар закроется в два часа ночи, тогда можно продолжить в каюте. Будет весело.

– Звучит неплохо, – ответил Игорь, на лице расплылась редкая в последнее время улыбка.

– Кстати, между нами говоря, меня к тому времени может не быть на этом судне, – прошептал Артур.

– Что-то случилось? – удивился Игорь и приподнялся на локте.

– Мне посоветовали перевестись на «Мэджик», который вот-вот сойдет на воду. Я уже оформил заявление и отнес в офис менеджера по общественному питанию, на днях получу ответ.

– А чем тебе здесь не нравится? Ты же говорил, у капитана хорошо.

– Лукас сказал, что со следующего круиза, то есть с послезавтра, я работаю в одном из общих ресторанов, а вместо меня будет новенькая девочка из Таиланда. Я уже начал ее стажировать.

Игорь пожал плечами.

– Даже не знаю, что сказать. Тебе виднее.

– К тому же старший инженер тоже собирается на «Мэджик». Пообещал замолвить за меня словечко, чтоб поставили работать в новый пятизвездочный ресторан. Смогу зарабатывать минимум на семьсот долларов в месяц больше.

– Неплохо. Думаешь, сдержит слово?

– Не знаю. Он человек последовательный. У него нет причин морочить мне голову, – Артур взглянул на часы, – ладно, мне пора, а про день рождения еще поговорим.

Бар для персонала находился на нулевой палубе, как раз между «стафф мессом» и кабинетом СТС. Ежедневно, начиная с десяти вечера, бар был полностью загружен. Работники разных национальностей и вероисповеданий расслаблялись в этом уютном уголке после тяжелой смены. Сидеть предпочитали с земляками или с коллегами. Цены на напитки колебались от полутора до трех долларов.

Алина дождалась Артура в компании невзрачного худосочного англичанина Марка. Тот был завсегдатаем бара и отчаянным остряком. По количеству выпитых за ночь бутылок пива ему не находилось равных. Во хмелю он становился слегка назойлив, но его все равно любили и продолжали с ним общаться.

– Привет ребята, не скучаете? – начал Артур, подсев к ним за столик в дальнем углу бара. Марк протянул бутылку пива. Он не любил стоять в бесконечных очередях у стойки, а потому всегда запасался заранее. – Спасибо Марк, я тебя в следующий раз угощу.

Марк что-то рассказывал – Артур с Алиной вежливо кивали, изредка смеялись. По правде говоря, они мало что разбирали в речи Марка из-за выраженного манчестерского акцента и шумной обстановки. То и дело подходили другие ребята, в основном русскоязычные. К тому же неподалеку устроили чемпионат по футболу⁷, который сопровождался невероятным гвалтом. Артуру никак не удавалось поговорить с Алиной на интересующую его тему. Где-то через час Алина шепнула:

– Здесь слишком шумно. Пошли в «крю месс», чаю выпьем, там и поболтаем.

Чемпионат по футболу был в разгаре, потому их ухода никто не заметил.

«Крю месс» оказался практически пуст. Примерно пятнадцать минут назад завершился поздний ужин, который длится до часу ночи. Теперь ночные работники убирали зал и кухню.

Алина с Артуром уселись поудобней с чашками в руках.

– Ну, рассказывай, что там произошло с Максом? – без церемоний спросил Артур.

– Даже не знаю, с чего начать. Ты же в курсе, что Лукас запал на жену Макса, Анну-Марию?

– Да, Макс говорил о своих подозрениях. Но ведь Лукас конкретных действий не предпринимал.

– До недавнего времени, – интриговала Алина, – дело было в баре. Лукас пропустил стакан-другой текилы и начал что-то нашептывать Анне-Марии по-испански. Макс у это, конечно же, не понравилось, вот он и потребовал, чтобы в его присутствии Лукас говорил по-английски.

– Да-да, я слышал, – перебил ее Артур, – это было примерно месяц назад, правильно? Лукас еще ответил, что они не в пассажирской зоне и могут говорить хоть на арабском. Дальше я смутно помню, что произошло.

– Макс не выдержал и сказал, мол, говори со своими друзьями хоть на суахили, но если обращаешься при мне к моей супруге, имей уважение и говори на понятном для всех языке. А в конце добавил, что Лукас и в пассажирской зоне нередко болтает с Анной-Марией по-испански. Тут-то Лукас и взбесился. Начал орать, мол, кто ты такой, чтобы указывать, как мне вести себя в пассажирской зоне, рангом не дорос и так далее. Вот с тех пор он и начал выписывать Макс у предупреждения за всякие мелочи.

– Да, Макс жаловался, что видел Лукаса флиртующим с Анной-Марией. К тому же он нарочно составлял расписание так, чтоб супруги реже виделись. Макс часто говорил про него, но я думал, это мнительность ревнивого мужа.

⁷ Настольный футбол.

– Оказалось, что нет. Еще Анна-Мария рассказывала мне, что Лукас предлагал ей дополнительный выходной, если она пойдет с ним обедать.

Такая прямота в действиях Лукаса сильно удивила Артура.

– Да ладно, что серьезно? А Макс знал?

– Нет, она боялась, что он вспылит и оба потеряют работу. Им четыре месяца оставалось до конца контракта, думала, перетерпят. К тому же у них там какой-то огромный долг по ипотеке, нужно выплачивать. Из-за этого она и не уволилась. Осталась одна на корабле, чтобы хоть как-то поддержать семейный бюджет. Неизвестно, сколько времени уйдет на поиски новой работы.

Артур задумался.

– Я вот одного не пойму, почему они не пожаловались метрдотелю или менеджеру по общественному питанию? Объяснили бы подробно, что случилось.

– Они ходили, но было поздно – Макса уже внесли в список на увольнение. А раньше боялись. Лукас не делал откровенных шагов, да при его авторитете им вряд ли бы и поверили.

– Согласен! И что теперь? Лукас ей по-прежнему докучает?

– Нет, все еще хуже. В день, когда Макс уехал домой, она при всех разрыдалась и бросила Лукасу в лицо, чтоб тот держался от нее подальше, если не хочет схлопотать жалобу за сексуальные домогательства.

– Вау! Лукас, наверное, расвирепел?

– Еще бы. Теперь за нее взялся. Ловит на всяких пустяках, загружает дополнительной работой, ну и за качество сервировки тоже вычитывает.

– Во дела, – помотал головой Артур, – я столько всего пропустил, – а потом резко добавил, – кстати, утром ты упомянула, что Лукас как-то искусно подставил Макса. Как?

– Ну, я, пожалуй, преувеличила, когда сказала, что подставил. Это всего лишь догадка. По большому счету, Макс сам накосячил. Представляешь, купил для пассажира золотое кольцо в дьюти-фри, воспользовался нашей скидкой. Процент, видимо, пополам поделили. Странно, что после всего именно Лукас его поймал.

– Думаешь, он подговорил пассажира?

– Нет, вряд ли, – Алина слегка замылась, – говорят, Лукас за двадцать лет работы обзавелся множеством крыс на разных кораблях. Они ему докладывают, что происходит тут и там, а он, в свою очередь, их поощряет. Потому и советую быть осторожней с опозданиями. Возможно, тот же Маде или Джоэль докладывают Лукасу о тебе, а он притворяется, будто ничего не знает. Но когда ты с ним зацепишься, выстрелит в спину.

– Учту, – согласился Артур.

Алина поднялась из-за стола и объявила, что очень устала и пойдет в каюту отдыхать.

После ухода Алины Артур решил чуть-чуть посидеть, переварить информацию. Вдруг за спиной раздался знакомый голос.

– Киснешь?

Бывший сосед Тигран заглянул в «крю месс». Латвиец армянского происхождения был голубоглазым блондином и отличался высоким ростом и крепким телосложением. Тигран работал официантом в ресторане «Кримзон», что в носовой части корабля. Встреча порадовала Артура. Тигран подвинул стул и с грохотом уселся.

– Ты на смене? – поинтересовался Артур, заметив, что собеседник в рабочей форме.

– Да, часок остался.

– А почему так поздно?

– После ужина в ресторане я работаю в «сильвер тим» и заканчиваю примерно в два ночи.

– Что еще за «сильвер тим»?

– Нас шестеро. За ночь мы должны пройти по всем посудомоечным станциям и собрать как можно больше чистых вилок и ножей. После чего мы закручиваем их в полотняные салфетки и раздаем в обслуживание номеров, в столовые для персонала и на Лидо.

На Лидо, то есть на десятой палубе, находился самый занятый ресторан на корабле. От других ресторанов этот отличался более разнообразной кухней и самообслуживанием. Там не приходилось ждать заказа и гадать по меню, что тебе придется по вкусу. Можно посмотреть на линию раздачи, оценить еду по внешнему виду и определить для себя, что лучше, а что хуже. Небольшая часть Лидо находилась под открытым небом, что позволяло пассажирам совмещать прием пищи с другими развлечениями: водными горками, бассейнами, кинотеатром, музыкальными выступлениями и интеллектуальными конкурсами.

– Понятно, – продолжил Артур, – а как вообще поживаешь, как дела на личном фронте? Тигран усмехнулся.

– По правде говоря, переезд к Виолине оказался не самой удачной затеей. Я все-таки не смог привязать себя к одной девушке.

– Вы что, разошлись?

– Можно и так сказать, – кивнул Тигран, – понимаешь, я не могу сидеть на месте. Когда отказываешься от разнообразия, чтобы каждый вечер проводить с одним человеком, через какое-то время задаешься вопросом – есть ли у этих отношений будущее? Я начал сомневаться. В таких случаях вспоминаю слова из фильма «Ронин» – «когда есть сомнения, считай, что сомнений нет». Но ничего страшного, я все равно через три недели уезжаю.

– В отпуск?

– Нет, компания переводит меня на «Мэджик».

– Правда?! – вскинулся Артур. – Думаешь, там лучше будет?

– Однозначно!

– И чем же? – не сдавался Артур.

– Во-первых, это новый корабль, и меня отправляют за три недели до открытия, чтобы все приготовить. Ну, там, тарелки распаковывать, чашки, столовые приборы и прочее. Во-вторых, пассажирами будут в основном европейцы, а они, говорят, на чаевые щедрее американцев. И в-третьих, по окончании контракта лететь домой всего пару часов, что уменьшает цену на билет как минимум вдвое.

Официанты и уборщики кают приобретали авиабилеты за свой счет. Компания оплачивала перелет только в случае перевода, увольнения или болезни.

Артур не стал делиться своими планами о переводе на «Мэджик». Нужно дождаться ответа начальства, а уж потом распространять новость.

– Кстати, ты только что с Алиной разговаривал. Между вами что-то есть? – поинтересовался латвиец.

– Нет, мы просто общались.

– А зря, – Тигран облизнул губы.

– Ты не меняешься, – усмехнулся Артур, не понимая, что они все в ней находят.

Глава шестая

– Как вы уже знаете, меня зовут Стейси и я работаю старшим координатором на этом прекрасном судне.

– Здравствуй, Стейси, – протянул один из присутствующих, как в обществе анонимных алкоголиков. Некоторые, в том числе координатор, шутку оценили и засмеялись.

На обучение собрались люди из разных департаментов, но в основном обслуживающий персонал.

– Я рада, что вы, ребята, в хорошем настроении. Вижу, кое-кого из списка не хватает. Но у нас не так много времени, поэтому начнем без них.

Стейси нажала кнопку на пульте. На плазменном мониторе появилась таблица с правилами. На нее выступающая опиралась на протяжении всей лекции.

– Сегодня мы обсудим правила безопасности и поведения на борту. Тренинг продлится около двух часов. И если кто-то не успел сходить в туалет, прошу сделать это сейчас или дождаться окончания.

Реакции не последовало.

– Отлично, тогда начнем.

– Правила поведения в пассажирской зоне, – зачитала она первый подзаголовок. – Поднимите руку, кто знает, почему нам запрещено находиться в пассажирской зоне без униформы и бейджа.

Никто не откликнулся.

– Чтобы пассажиры могли различить нас при необходимости, – пояснила координатор, – каждый из нас является лицом компании, поэтому так важно выглядеть соответственно: только застегнутые и заправленные рубашки, туфли должны быть чистыми, а брюки гладко отутюженными. Если охрана заметит вас в неподобающем виде, то немедленно доложит вашему начальству. Тогда у вас возникнут неприятности. Будьте приветливы с пассажирами. Если они вас оскорбляют, не поддавайтесь на провокацию, а сообщите главе своего департамента, он примет меры.

Стейси указала на следующий заголовок – «Никаких иностранных языков в рабочее время».

– Иногда я поднимаюсь на Лидо и наблюдаю такую картину: у одной станции стоят несколько индонезийцев, у другой – русские, у третьей – сербы. Все они разговаривают на своих языках и иногда так громко, что слышно в противоположной части зала. Как вы думаете, какое впечатление складывается у гостей от чужих разговоров на незнакомом им языке?

– Они считают, что мы их обсуждаем, – выкрикнула одна из уборщиц.

– Совершенно верно! Поставьте себя на их место. Вы пришли в ресторан, ужинаете, а рядом работники переговариваются на неизвестном наречии. Вам будет неприятно, так же?

Несколько человек кивнули.

– Так вот, поскольку компания у нас американская и большинство гостей англоязычные, прошу пользоваться только английским языком, когда вы находитесь в пассажирской зоне.

Следующий пункт: «Не будьте навязчивыми».

– Пассажиры будут из вежливости расспрашивать о вашей семье, о стране, о работе. Мы не против, чтобы вы отвечали на вопросы, делились интересными фактами, шутили, но не перегибайте палку. Как-то у нас работал официант из Индии. Однажды на него поступила жалоба от пассажиров – за назойливость. Оказывается, когда клиенты задавали ему безобидный вопрос, он начинал трезвонить о своей семье, о родине, показывать фотографии детей, рассказывать, как они родились и сколько весили, как трудно было жене кормить грудью и так

без остановки. За несколько дней пассажиры настолько устали от его историй, что попросили сменить официанта.

Заметив реакцию аудитории, Стейси улыбнулась и добавила:

– Я понимаю, вам смешно. Но пассажирам не обязательно знать размер груди вашей девушки и то, в каком возрасте вы лишились девственности.

Когда смех утих, Стейси продолжила.

– Шутки в сторону. Если вы нарушите одно из перечисленных правил, вас, конечно, не отправят домой. Но есть одно правило, за нарушение которого точно уволят. Ни при каких обстоятельствах не заводите романтических отношений с пассажирами. Если вы попадетесь, то компании плевать, кто вы по национальности и какую должность занимаете. Вам просто выдадут билет на самолет, и прощай «Карнивал Круиз Лайнз».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.